

ОТНОШЕНИЕ СТАРООБРЯДЦЕВ ПОМОРСКОГО СОГЛАСИЯ К ЕДИНОВЕРИЮ (НА ПРИМЕРЕ ПОЛЕМИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЙ И. И. ЗЫКОВА И Д. В. БАТОВА ИЗ СОБРАНИЯ ДРЕВЛЕХРАНИЛИЩА ЛАИ УРФУ)¹.

Палкин А. С. (УрФУ)

Единоверие, созданное в конце XVIII в., при поддержке господствующей церкви и государства достигло значительных масштабов в 30–40-е гг. XIX в. Оно имело своей целью привлечение старообрядцев в лоно официальной церкви и впоследствии их полную ассимиляцию.

Старообрядцы не без основания видели в единоверии главную угрозу своей религиозной самобытности. На протяжении всего XIX в. они вынуждены были защищать свои убеждения посредством написания полемических произведений².

Такие сочинения играли важную роль, т.к. их широкое распространение в народной среде во многом определяло отношение рядовых старообрядцев к тем или иным вопросам. А одним из главных вопросов было отношение к единоверию.

В докладе рассматриваются антиединоверческие произведения, созданные в конце XIX – начале XX вв. известными старообрядческими деятелями и полемистами: Иваном Ивановичем Зыковым (1837–1913) – членом Зуевской поморской общины в Подмоскowie и Дионисием Васильевичем Батовым (1825–1910) – наставником тульских поморцев.

В работе анализируются два памятника антиединоверческого содержания, созданные И. И. Зыковым: «Беседа старообрядца Ивана Иванова Зыкова с игуменом Павлом Прусским, состоявшаяся в 1876 г.» [4] и «Разбор книжки, присланной от Павла Прусского на имя Зыкова», 1880 г. [1].

За свою долгую творческую жизнь Д. В. Батов стал автором ок. 300 произведений [8; 9, с. 47], направленных на защиту своего согласия и обличение «заблуждавшихся». В докладе рассматриваются 3 сборника гектографов, содержащих произведения, направленные против единоверцев: В первый [3, л. 85–90 об.; л. 99–106 об.; л. 115–118 об.; л. 127–128 об.; л. 129–131 об.] входят: «Вопросы старообрядческим униатам», «Третье 1894 г. униатское ратоборство», «На премудрую слепоту старообрядческих униатов», «Ратоборство с Е. Шустовым», «Униатское ратоборство 14 мая 1895 г.»; во второй [2, л. 67–81.; л. 125–175 об.]: «Ожесточенность и хула вероизменников. На ратоборство старообрядческо-униатского энергичного приверженца и полемиста», «Нововозникшей в г. Туле от 1895 г. старообрядческой унии, слывущей под названием единоверцев путеводителю нарицаемому священнику Дементию Ерофеевичу Холопову»; в третьем сборнике содержатся неполные экземпляры последних двух произведений [5].

Несмотря на то, что рассматриваемые памятники были написаны в Центральной России, бытовали они за тысячи километров от места создания – на Урале. Это свидетельствует о том, что авторы имели авторитет среди поморцев по всей стране. Данные произведения активно и вдумчиво изучались – об этом говорят многочисленные пометы на полях, подчеркнутые читателями наиболее значимые части текста.

Авторы полемизируют со своими бывшими братьями по вере, принявшими единоверие. Так, И. И. Зыков спорит с Павлом Прусским (1821–1895) – бывшим федосеевским наставником, который некоторое время принадлежал к согласию поморцев-брачников, после чего перешел в единоверие и стал одним из главных его проповедников. Д. В. Батов противостоит известному синодальному миссионеру единоверческому протоиерею Ксенофонту Никифоровичу Крючкову (1842–1909) и тульскому

¹ Исследование проведено при программе финансовой поддержки молодых ученых УрФУ в рамках реализации программы развития УрФУ.

² Первые антиединоверческие произведения появились в 1790-е гг. еще до официального учреждения единоверия. В первой половине XIX столетия была сформирована мощная традиция идеологического противостояния единоверию, успешно продолженная и во второй половине века [7].

единоверческому священнику Д. Е. Холопову – бывшим поморцам, обличает представителей поморских семей Тулы, совершивших вероотступничество.

Произведения И. И. Зыкова и Д. В. Батова во многом схожи в отношении аргументации своей позиции. Можно выделить ряд направлений, по которым они критикуют единоверие.

1. Обвинения против официальной церкви в целом. Единоверие здесь критикуется не как самостоятельное явление, а как институт господствующей церкви, отошедшей от «истинной» веры в середине XVII в. Анализ решений соборов 1666–1667 гг. занимает важное место в системе доказательств неправоты греко-российской церкви.

2. Единоверие видится авторам как «новообразовавшаяся уния XIX века», как искусственно созданное явление, существование которого противоречит постановлениям самой греко-российской церкви. Главным аргументом в этом вопросе является наличие «несправедливых», «беззаконных» и «убивательных» «клятв» (проклятий), наложенных на старые обряды. Т.е. если единоверцы придерживаются старых обрядов, то они попадают под действие этих клятв. Таким образом, доказывается абсурдность самого существования единоверия.

3. Критика противоречивых и неправильных, по мнению И. И. Зыкова и Д. В. Батова, высказываний и действий единоверцев-оппонентов. Такие поступки интерпретировались как свидетельство «неправильной» веры. Так, например, в крайне важном вопросе о браке Д. Е. Холопов заявлял о незаконности поморских браков, хотя сам женился, будучи поморцем. В связи с этим Батов замечал, что Холопов сам себе противоречит, что его собственный брак незаконный, а, следовательно, он не может быть священником. Зыков ловит Павла Прусского на противоречивой оценке собора 1667 г.: в книге игумен придает собору качество «почти... Вселенского», а в разговоре называет его «не великим».

4. Авторы выставляют напоказ свое неравное положение по сравнению с православными и единоверческими миссионерами. В предисловии к «Разбору книжки...» Зыков особо подчеркивает это. У игумена Павла книги расходятся многочисленными тиражами, доступны читателю, а Зыков не может издать свои труды. В послесловии к этому же произведению Зыков саркастически просит Павла издать свои сочинения, пообещав все расходы взять на себя и еще доплатить 25 рублей. Батов в другой своей работе «Броня правды» [5, л. 1–4] рассуждает о цензуре, которая утверждает «вредные», «неправильные» книги, но не пропускает старообрядческие. А пользование нелегальной литературой во время диспутов могло иметь тяжелые последствия, как для полемиста, так и для издателя. Показывая неравноправное, приниженное положение старообрядчества, авторы доказывали истинность своей «церкви», основываясь на известном убеждении староверов о том, что истинная церковь должна быть гонима.

Говоря о схожести аргументации авторов, нельзя забывать о том, что они были самобытными мыслителями и писателями. Это определило некоторые особенности их произведений.

Для И. И. Зыкова более характерна речь в форме диалога (особенно, в «Беседе...»), постоянные отсылки к словам оппонента. Зыков более вежлив в обращениях к противоположной стороне, менее эмоционален. Кроме того, он пишет довольно простым языком.

Произведения Д. В. Батова чаще всего имеют форму монолога. Для Батова характерен витиеватый язык, «плетение словес», во множестве присутствуют сложносоставные слова. В его сочинениях часто встречаются нелестные характеристики, как непосредственных своих оппонентов, так и единоверцев и единоверия в целом. Возможно, это связано с тем, что в 1893–1895 гг. несколько поморских семей Тулы перешли в единоверие, что стало ударом для Батова, являвшегося наставником поморской тульской общины. Он воспринял это как предательство. В качестве аргументов против единоверия он использует не только традиционную литературу, но и знания о личной жизни «вероотступников». Он пишет о том, что «новообразовавшийся» единоверец

Земцов склоняет к переходу в единоверие своего племянника, обещая в случае согласия продать ему «недвижимое имущество» со значительной скидкой. Этим он показывает всю низость и подлость «униатских хромощественников».

Однако не все было столь однозначно в отношении к единоверию со стороны Д. В. Батова. Отрицая необходимость единоверия, осуждая его последователей, Батов признавал книги, выпущенные в единоверческой типографии в Москве, пригодными к использованию в старообрядческом богослужении. И, действительно, книги эти были напечатаны по дониконовским образцам, а потому с содержательной стороны полностью устраивали старообрядцев. Единственной проблемой могло быть то, что они были изданы «никонианами». Однако Д. В. Батов не видит в этом никакого препятствия, ведь главное, по его мнению, это содержание книг, а не религиозная принадлежность издателя [6].

Д. В. Батов и И. И. Зыков, будучи передовыми мыслителями, одновременно формировали и формулировали точку зрения своего согласия на единоверие. В их произведениях рисуется крайне неприглядный во всех отношениях образ единоверия. Оно представляется как часть церкви «вероотступников». Природа единоверия видится абсурдной и противоречащей всякой логике. Отрицается единство официальной церкви и единоверческой. Единоверцы рассматриваются как предатели, глупые, корыстные, противоречащие евангельскому и святоотеческому учению люди. Такая характеристика единоверия была направлена на отвращение «истинных христиан поморского согласия» от «соблазнительной старообрядческой унии».

Литература и источники

1. ЛАИ УрФУ. V.1р./536. Л. 1-113 об.
2. ЛАИ УрФУ. V.46р./826.
3. ЛАИ УрФУ. V.52р/1004.
4. ЛАИ УрФУ. XII.180р/4389.
5. ЛАИ УрФУ. XXVI. 9р/5366.
6. *Отзыв «общесоборного совета» старообрядцев о книгах, печатанных в единоверческих типографиях // Калужские епархиальные ведомости. – 1886. – №18. – С. 397–408.*
7. *Палкин А. С. «Не соединенци, но подчиненци...». Отношение старообрядцев к единоверию в конце XVIII – середине XIX вв. (по материалам полемических произведений) / А. С. Палкин // Вестник Екатеринбургской православной духовной семинарии. – 2012. – № 4 – С. 74-85.*
8. *Хвальковский В. Н. Дионисий Васильевич Батов (Биографический очерк) / В. Н. Хвальковский // Второй Всероссийский собор христианского поморского церковного общества. – М., 1913. – С. 167–189.*
9. *Шашков А. Т. «Броня правды» Д. В. Батова о подделке в сочинениях Максима Грека / А. Т. Шашков // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР. – 1980. Серия общественных наук – № 11. – Вып. 3. – С. 46 -50.*